

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия на: *Абаев Н.В., Хомушку О.М., Бичелдей У.П. Буддизм в Центральной Азии: история, основы учения и культура*. Кызыл, 2013. 131 с.

Учебное пособие «Буддизм в Центральной Азии: история, основы учения и культура» предназначено для учителей, преподающих основы религиозной культуры и светской этики, историков, культурологов, религиоведов, а также всех интересующихся историей и религиозной культурой народов Центральной Азии и Сибири. Книгу можно использовать при подготовке курса лекций, семинаров или школьных занятий по основам буддийского учения и истории распространения буддизма в странах Центральной Азии. Особое внимание в книге уделяется тувинскому буддизму, его истории, своеобразной религиозной культуре, традициям и народным обычаям. Книга написана профессиональным коллективом авторов, в состав которого входят:

Н.В. Абаев, широко известный своими научными публикациями всем, кто интересуется историей, философией и психологией буддизма;

О.М. Хомушку, заслуженный деятель науки Республики Тыва, проректор по научной работе и международным связям Тувинского государственного университета;

У.П. Бичелдей, руководитель Службы по охране объектов культурного наследия Республики Тыва.

Учебное пособие состоит из трех разделов. Первый раздел представляет собой развернутый план, программу курса лекций и практических занятий по теме «Буддизм: основы учения, история и культура». Авторы подчеркивают, что в современном российском обществе идет процесс формирования новой культурно-нравственной системы ценностной ориентаций молодежи (с. 4). Изучение истории буддизма в блоке гумани-

тарных дисциплин представляется необходимым в рамках образовательных программ, разработанных для Алтайского и Байкальского регионов, поскольку буддизм является важнейшей составной частью духовной культуры тувинцев, калмыков и бурят. Между тем, авторы отмечают, что «в настоящее время в школах Тывы учителя сильно озабочены низким уровнем воспитания детей, отсутствием у них элементарных норм политкорректности и простейших представлений о религиозной политике в стране, об особенностях этно-конфессиональной ситуации в республике» (с. 59). Крайне неоднозначно оценивается текущий процесс возрождения буддийской религии в Тыве. С одной стороны, буддисты Тывы восстанавливают традиционные связи с тибетскими ламами, на территории республики постоянно проживают тибетские учителя-наставники и проповедники. С другой стороны, предсказать, «появится ли новый вариант тувинского буддизма или же возродится традиция Гелуг-па в чистом виде... пока еще сложно» (с. 58). В этих условиях представляется весьма актуальным появление учебных пособий, раскрывающих методологию преподавания основ культуры и религии буддизма в российских регионах с традиционными буддийскими общинами.

Второй раздел раскрывает историю распространения буддизма Махаяны в Центральной Азии и Тыве. Глава включает в себя несколько подразделов. Первый подраздел называется «Тибетский буддизм махаяны в Центральной Азии» и посвящен общей характеристике буддийского учения, а также раскрытию особенностей и своеобразия буддийских верований в Центральной Азии. Распространение буддизма в этом регионе прошло два этапа: первая рецепция в XIII в. и вторая, окончательная, в XVI–XVII вв. Авторы разделяют два буддийских региона — монголоязычный и тюркоязычный — и подчеркивают значимые отличия бурятского буддизма от тувинского (с. 22). Важной исторической проблемой в этом контексте является то, каким образом буддизм сумел стать в XVI–XVII вв. национальной религией всех тувинцев. Авторы наглядно показывают, что особенностью распространения буддизма являлось не вытеснение автохтонных верований, а взаимная конвергенция

при безусловном сохранении ключевых ценностных установок буддизма. Раздел описывает процесс объединения традиционных шаманских систем Тувы с буддийским описанием мира и человека, в результате которого образовался специфический синкретический комплекс «бурхан-буддизм» (с. 19). При этом авторы критикуют концепцию сведения собственно тувинской составляющей буддийского религиозного комплекса исключительно к шаманизму и выделяют два равноправных компонента традиционной религии: шаманский и бурханистский (тэнгрианский).

Второй подраздел второй главы посвящен описанию начальных этапов распространения буддизма Махаяны в Центральной Азии: от малоизученного периода первого знакомства тувинцев с буддизмом в VI–VII вв. через тюркский каганат, далее в VIII в. через уйгурский каганат и, наконец, до подтвержденного достоверными свидетельствами факта существования многочисленных буддийских общин в XIII в. Третий подраздел второй главы посвящен истории распространения буддизма в Туве, начиная с XVI в., в ходе которого тувинцы приняли буддизм в его тибетской форме школы Гелуг. Особый интерес представляет подробное описание жизни буддийской общины в Туве в советское время, а также перспективы возрождения традиционной буддийской религиозности в современной России. Авторы подчеркивают такие особенности буддийского мировоззрения как толерантность, миролюбивость, бережное отношение к природе, уважение к другим конфессиям, этнокультурным традициям и полагают, что буддийская этика может служить основой для формирования и развития универсальной евразийской культуры и системы ценностей, объединяющей народы России и Центральной Азии.

Третий раздел называется «Экологическая культура в тибетском буддизме Махаяны» и состоит из двух подразделов: «Влияние буддизма на экологические культуры народов Транс-Саяний» и «Духовно-экологические аспекты культурной системы тибетского буддизма». Авторы рассматривают буддизм как религию, которая «пользуется устойчивой репутацией самой гуманной в истории человечества... провозглашает принципы моральной

ответственности человека за все свои деяния и необходимость сострадательного отношения к любому живому существу без исключения» (с. 66). Сочетание принципов «ахимсы» (ненасилия) и неотвратимости кармического воздаяния за человеческие поступки сформировало специфически буддийское отношение к природе — максимально бережное, основанное на равноправии всех живых существ, включенных в общий цикл рождения, становления, старости, смерти и нового перерождения. Авторы раскрывают специфику буддийской миссионерской деятельности в Туве, в ходе которой проповедники не отрицали местные культы божеств, покровителей местности, а инкорпорировали их в буддийский ритуально-мифологический комплекс. Так тэнгрианский культ неба и традиционное почитание священных гор были объединены с буддийской моделью организации мира, поклонением горе Меру и Древу Бодхи. Неотъемлемой частью буддийско-тэнгрианско-шаманского культа стала народная медицина. Ее теоретической основой являются буддийские учения о сознании и традиционные представления о полной вовлеченности человека в циклические природные процессы.

В настоящее время российскому читателю доступна обширная литература по истории буддизма в Индии, Китае и на Дальнем Востоке, развитию буддийской философии, исследованию традиций религиозной психопрактической деятельности. Между тем, содержательных публикаций, посвященной культуре, обычаям и народным верованиям народов России, для которых буддизм является традиционной религией, не так много, как того требует бережное внимание к собственной истории. По этой причине, появление в научном обороте учебных пособий, посвященных буддийской культуре народов России, безусловно актуально и в высшей степени востребовано.

Между тем, вызывает искреннее сожаление тот факт, что библиография, включенная в учебное пособие, не может претендовать даже на относительную полноту. Так, например, раздел, в котором рассматриваются основы учения Махаяны и тибетского буддизма, содержит многочисленные ссылки на публикации Н.В. Абаева, но при этом отсутствуют даже упоми-

нания научных работ, например, Е.А. Торчинова и В.П. Андреева. Складывается впечатление, что для авторов существует только один авторитет в лице глубоководного профессора Н.В. Абаева, чьи работы вне всякого сомнения оказали очень значительное влияние на восприятие буддизма в нашей стране. Но это обстоятельство не может служить основанием для игнорирования работ других авторов и фактического выпадения рецензируемой книги из общего контекста российских буддологических исследований. И уж тем более это представляется неоправданным для официального учебного пособия.

В рецензируемой книге затронута весьма интригующая тема взаимопроникновения шаманизма и тэнгрианства в ходе формирования народных верований тувинцев. Эта проблематика мало изучена и с высокой вероятностью обладает вдохновляющей научной перспективой, однако, в учебном пособии не представлено результатов системного анализа имеющегося в научном обороте эмпирического материала, на основании которых можно было бы сделать научные выводы. Авторы ограничиваются констатацией наличия двух уровней единого синкретического комплекса тувинского буддизма — шаманского и тэнгрианского, — сопроводжая это утверждение лишь краткой характеристикой особенностей их функционирования в народном буддизме.

Кроме того, вызывает удивление повсеместное использование в тексте термина «ламаизм», несмотря на содержащуюся в книге (с. 18) и абсолютно оправданную, разделяемую многими исследователями критику научной обоснованности этого понятия.

Также обращает на себя внимание утверждение, что «ни в одной сутре или шастре нет даже намека на то, что кто-либо обрел состояние Будды без Учителя» (с. 32). Этот тезис не выдерживает критики, поскольку классификация «благородных личностей» в буддизме включает образ прагьека-будды, достигающего пробуждения исключительно с опорой на собственные усилия. Эта традиция осяцается авторитетом сутр, шастр и тантр.

Книга позиционируется авторами как учебное пособие, однако второй раздел, посвященный, в том числе, основам учения

тибетского буддизма, будет сложен для адекватного восприятия неспециалистом. В тексте отсутствуют определения многих используемых буддийских понятий, ряд исторических персонажей (например, Шантидева на с. 30) упоминаются без объяснения их роли и места в историческом процессе. Логичным решением может стать включение в состав учебного пособия небольшого словаря-гlossария, который существенно облегчит изучения материала для неподготовленного читателя.

В заключение необходимо отметить, что возрождение буддийской религиозной традиции в Туве, Бурятии и Калмыкии, заметный интерес к тибетским практикам среди части российского общества создают устойчивый запрос на научную популярную и дидактическую литературу, посвященную этим вопросам. Учебное пособие «Буддизм в Центральной Азии: история, основы учения и культура» вносит свой вклад в эту благородную деятельность.

М.Ю. Оренбург

Рецензия на: Головащенко С. **Дослідження та викладання Біблії в Київській духовній академії ХІХ-початку ХХ ст.** Монографія. К.: Видавничий відділ Української Православної Церкви, 2012. 356 с., іл.

Рецензируемая книга «Исследование и преподавание Библии в Киевской духовной академии ХІХ — начала ХХ ст.» принадлежит перу доцента кафедры философии и религиоведения Национального университета «Киево-Могилянская академия», к.филос.н. Сергею Головащенко, известному в религиоведческом сообществе двумя учебниками по истории христианства¹ и библистике². Как библист С. Головащенко также проявил

¹ Головащенко С. История христианства. Курс лекций. — К.: Либідь, 1999. — 352 с.

² Головащенко С. Библиезнаство. Вступний курс. Навч. посібник. — К.: Либідь, 2001. — 496 с